УДК 94(71)«XIX–XX вв.»

В. Е. Кукушкин

У истоков канадского православия: украинская иммиграция конца XIX — начала XX в. и возникновение первых православных приходов в западной Канаде

В конце XIX в. западная Канада стала одним из главных направлений заокеанской иммиграции украинского крестьянства с территорий Австро-Венгерской империи, прежде всего Галиции и Буковины. Первые украинские поселения в Канаде возникли на относительно компактной территории размером около 2,5 тыс. кв. км, расположенной примерно в 100–150 км к северо-востоку от современного г. Эдмонтона (в то время эти земли в административном отношении были частью Северо-Западных территорий, а в 1905 г. вошли в состав вновь созданной провинции Альберта). По приблизительным оценкам, к 1900 г. здесь проживало около 6 тыс. галичан и буковинцев, занимавшихся фермерством. Небольшая колония украинских поселенцев возникла также южнее Эдмонтона.

В религиозном отношении украинские иммигранты в Канаде делились на православных и греко-католиков (униатов). Практически все выходцы из Буковины исповедовали православие, тогда как большинство галичан принадлежали к Греко-католической церкви, учрежденной Брестской унией 1596 г., которая провозгласила верховенство Папы Римского над восточнохристианским населением Речи Посполитой. К концу XIX в. Греко-католическая церковь в Галиции наряду с местной украинской интеллигенцией стала важнейшим проводником украинского национального самосознания

в Австрийской монархии. Тем не менее в ряде восточных районов Галиции, откуда также шла иммиграция в Канаду, существовали православные приходы и были достаточно распространены русофильские настроения. С развитием массовой украинской иммиграции в Канаду украинско-канадские общины стали полем ожесточенной борьбы между Греко-католической и Русской православной церквями за души и умы поселенцев. Каждая из церквей рассматривала другую в качестве непримиримого соперника и стремилась утвердить свое влияние на территориях компактного проживания украинских иммигрантов.

До сегодняшнего дня ранний этап деятельности Русской православной церкви (РПЦ) в Канаде не получил научной разработки ни в российской, ни в зарубежной историографии. Затрагивающие эту тему работы в основном исчерпываются общими трудами по истории украинцев в Канаде и США[1], мемуаристикой[2] и нарративными историописаниями отдельных епархий и приходов, написанными в характерно апологетическом стиле[3]. В данной статье предпринята попытка частично восполнить этот пробел, осветив проникновение РПЦ в западную Канаду в контексте развития украинской иммиграции, а также сопровождавшее этот процесс соперничество с Греко-католической церковью. Значительная часть исследования основана на архивных материалах Североамериканской епархии РПЦ, оригиналы которых хранятся в Библиотеке Конгресса США[4].

На начальном этапе соперничества с Греко-католической церковью за украинских поселенцев в Канаде РПЦ имела определенные преимущества. Еще в 1794 г. на о. Кодиак (Аляска) была создана Русская православная миссия, которой позднее был предоставлен статус самостоятельной епархии с центром в Сан-Франциско. РПЦ в Америке получала ежегодную финансовую субсидию от русского императорского правительства и в отличие от Греко-католической церкви имела возможность выплачивать содержание приходским священникам, а иногда и оказывать материальную помощь приходам. Начавшаяся в 1880-х гг.

[1] См. напр. *Martynowych O.* Ukrainians in Canada: The Formative Years, 1891–1924. Edmonton: CIUS Press, 1991; *Yuzyk P.* «The Expansion of the Russian Orthodox Church among the Ukrainians in North America to 1918» // Studia Ucrainica. 1984. Vol. 2. P. 213–223. История возникновения православных приходов в городах центральной и восточной Канады освещена в: *Kukushkin V.* From Peasants to Labourers: Ukrainian and Belarusian Immigration from the Russian Empire to Canada. Montreal–Kingston: McGill-Queen's University Press, 2007. P. 138–162.

[2] См. напр. *Божик П.* Церковь українців в Канаді. Вініпег, 1927.

[3] Orthodox America, 1794–1976: Development of the Orthodox Church in America / Ed. by C. Tarasar. Syosset, NY: Orthodox Church in America, Dept. of History and Archives, 1975; Patriarchal Parishes of the Russian Orthodox Church in Canada. Edmonton: Russian Orthodox Church History Book Committee, 1988; A Century of Faith: St Barbara's Russian Orthodox Cathedral, Edmonton, Alberta, 1902–2002. Edmonton: St Barbara's Russian Orthodox Cathedral Book Committee, 2002.

[4] Опись этих материалов см. в: The Alaskan Russian Church Archives: Records of the Russian Orthodox Greek Catholic Church of North America — Diocese of Alaska. Washington: Library of Congress, Manuscript Division, 1984 (http://library.alaska.gov/hist/hist_docs/docs/asl_%20BX497_A4A47_1984.pdf).

иммиграция закарпатских русинов[5] в северо-восточные районы США создала основу для значительного расширения миссионерской деятельности РПЦ на американском континенте в течение следующей четверти века. В результате массового перехода русинов из униатства в православие на северо-востоке США возникли десятки православных приходов и братств[6]. Отражая изменения в географическом распределении православного населения Америки, в 1905 г. епископская кафедра была переведена из Сан-Франциско в Нью-Йорк.

По сравнению с США славянская иммиграция в Канаду началась позднее и имела иную географию и динамику. Во-первых, как уже отмечалось, основными территориями исхода в Канаду стали Галиция и Буковина, а не Закарпатье, где украинское национальное движение было слабым и где в духовно-культурном отношении значительная часть населения продолжала считать себя частью единой «Руси». Во-вторых, если подавляющее большинство русинов в США селились в городах и пополняли ряды американского рабочего класса, то иммиграция галичан и буковинцев в Канаду до второго десятилетия XX в. носила почти исключительно фермерский характер благодаря наличию в западной Канаде огромного массива свободных земель. Рассредоточение относительно небольшого числа украинских поселенцев на огромных территориях канадских прерий (к тому же при рудиментарном транспортном сообщении) создавало значительные трудности для деятельности РПЦ в этой части континента.

Сведения о появлении первых православных миссионеров в западной Канаде достаточно отрывочны. Известно, что в 1896 — начале 1897 г. (спустя примерно пять лет после приезда первых украинских иммигрантов) группа фермеров-галичан, проживавших в районе поселений Эдна и Стар к северо-востоку от Эдмонтона, обратилась с прошениями о присылке священника сразу к двум церковным иерархам — львовскому греко-католическому митрополиту Сильвестру (Сембратовичу) и главе РПЦ в Северной Америке епископу Николаю (Зиорову). По одной из версий, обращение к епископу Николаю было отправлено уже после того, как письма митрополиту Сильвестру во Львов не принесли результата[7]. Однако в любом случае факт обращения греко-

[5] Термин «русины» традиционно употреблялся в отношении восточнославянского населения Закарпатья, хотя он часто использовался и для обозначения всех восточных славян, проживавших на территории Австро-Венгрии.

[6] В отсутствие собственной церковной организации в Северной Америке греко-католические приходы в США и Канаде находились под попечением местных римско-католических епископов. Непонимание Римско-католической церковью обрядовых особенностей греко-католичества и национальных обычаев украинских иммигрантов часто приводило к конфликтам и являлось одной из движущих сил обращения греко-католиков в православие в США и Канаде. См. подробнее: *Dyrud K.* The Struggle for the Rusyn Soul: The Politics of Religion and Culture in Eastern Europe and in America, 1890 — World War I. Philadelphia: Balch Institute for Ethnic Studies, 1992; *Хайруллина П.А.* Русская Православная Церковь в США: поиск путей модернизации и деятельность святителя Тихона (Беллавина) (Последняя треть XIX — начало XX в.). Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004.

[7] Американский православный вестник. 1897. Т. 1, № 11 (1–13 февраля). С. 212–213.

католиков к православному иерарху с подобной просьбой весьма примечателен и свидетельствует о том, что идеологические и доктринальные различия между двумя ветвями восточного христианства стояли для украинских поселенцев в Канаде на втором плане перед потребностью в духовном попечении и отправлении обрядов. Более того, можно с высокой долей вероятности предположить, что малообразованное в своем большинстве крестьянское население Галиции вообще было слабо осведомлено об этих различиях, тем более что в обрядовом отношении униатство мало отличалось от православия. Служба в обеих церквях в то время велась на церковнославянском языке (переход на использование украинского языка в греко-католических приходах Северной Америки произошел уже во втором десятилетии XX в.).

Оригиналы первых писем украинских поселенцев к епископу Николаю не сохранились, но общее представление об их содержании можно получить из воспоминаний Федора Немирского, одного из инициаторов прошений, пользовавшегося большим авторитетом среди соотечественников-галичан. Согласно этому источнику, в своих обращениях поселенцы выражали готовность вступить в православие и перейти на попечение Русской православной миссии в Америке. Обращения галичан дошли до владыки Николая, который пообещал в ближайшем будущем прислать в Канаду православных миссионеров[8].

Свое обещание епископ сдержал, и уже в июле 1897 г. о. Дмитрий Камнев и о. диакон Владимир Александров из православного прихода в Сиэтле прибыли в украинские поселения в районе Эдна-Стар с миссионерским визитом. В воскресенье 18 июля они отслужили первую в истории Канады православную службу. Поскольку большинство поселенцев еще жили во временных хижинах из глины и дерна (типичном обиталище первых украинских иммигрантов в Канаде), подходящего помещения для богослужения найти не удалось, и его пришлось проводить на открытом воздухе рядом с наспех сооруженным деревянным крестом. В подробном отчете о поездке, напечатанном в «Американском православном вестнике» — органе североамериканской епархии РПЦ, о. Дмитрий сообщил, что на службе присутствовало около 600 поселенцев, которые единогласно решили перейти под попечение Русской православной миссии в Америке. Собравшиеся избрали приходской совет из 10 членов, главной задачей которого стала постройка церкви и дома для священника[9].

Неделю спустя миссионеры посетили украинские фермы в Рэббит-Хилл к югу от Эдмонтона (ныне — один из жилых районов города), где, по словам о. Дмитрия, им удалось обратить в православие еще 93 поселенцев. Местные жители вскоре также образовали приходской совет и обратились к местным властям с просьбой о выделении участка земли под церковь, строительство которой должно было начаться весной 1898 г.[10]

[8] Цит. по: A Century of Faith: St Barbara's Russian Orthodox Cathedral. P. 6.

[9] Американский православный вестник. 1897. Т. 2, № 1 (1–13 сентября). С. 26–29.

[10] Alaskan Russian Church Archives (далее — ARCA), Edmonton Correspondence file, reel 321,

Есть основания полагать, что в своем стремлении продемонстрировать епархиальному начальству успех канадской миссии о. Дмитрий несколько преувеличил число присутствовавших на службах украинских поселенцев, равно как и количество принявших православие униатов. Федор Немирский, на ферме которого проводилась служба 18 июля, в своих мемуарах пишет о 380 присутствовавших. По другим источникам, на момент совершения службы во всем районе Эдна-Стар проживало не более 120 украинских семей[11]. Кроме того, лояльность некоторых из новообращенных по отношению к РПЦ оказалась шаткой. В 1897–1898 гг., почти одновременно с приездом православных священников, в местных украинских поселениях стали появляться и первые греко-католические миссионеры из США. Под влиянием этих визитов часть принявших православную веру поселенцев вернулась в греко-католичество. В некоторых украинских поселениях в Альберте возникла ситуация, когда каждый приезд православного или греко-католического священника сопровождался внутриобщинной междоусобицей, в результате которой часть поселенцев меняла свою церковную принадлежность (иные переходили из православия в униатство и обратно по несколько раз).

В 1898–1900 гг. о. Дмитрий и о. Владимир совершили еще три миссионерские поездки в Канаду (в последний раз о. Владимир, уже будучи рукоположен в священники, приехал один). Во время второго приезда, состоявшегося в июне 1898 г., произошло знаменательное для истории канадского православия событие: о. Дмитрий совершил церемонию освящения фундамента первого в Канаде православного храма — Свято-Троицкой церкви в Лаймстоун-Лейке[12]. В том же году местные жители официально обратились к властям о переименовании поселения в Восток (Wostok) в честь восточнохристианской веры[13].

За время поездок о. Дмитрия и о. Владимира в западную Канаду география их миссионерской деятельности постепенно расширялась: так, в 1899 г. они впервые посетили поселения буковинских иммигрантов в районе селения Виктория (примерно 10 км от Востока). В своих отчетах о. Дмитрий отмечал стойкую приверженность буковинцев православной вере, отличавшую их от галичан[14].

письмо от 25 янв. 1898 г.

[11] A Century of Faith: St Barbara's Russian Orthodox Cathedral. P. 7; Svoboda, 21 October 1897.

[12] *Камнев Д., Александров В.* Поездка в Канаду // Американский православный вестник. 1898. Т. 2, № 21 (1–13 июня). С. 607, 612.

[13] Административный пункт с таким названием до сих пор существует на карте провинции Альберта, однако в настоящее время представляет собой всего лишь несколько старых зданий и является скорее «поселком-призраком», как и ряд других мест поселения первых украинских иммигрантов.

[14] *Камнев Д., Александров В.* Поездка в Сев.–Западную Канаду // Американский православный вестник. 1899. Т. 3, № 16 (15–27 августа). С. 441. Еще в 1898 г. местные буковинцы просили черновицкого православного митрополита Аркадия Чуперкевича прислать священника из Буковины, однако им было рекомендовано обратиться к услугам Русской православной миссии в Америке. Подробнее см.: З нового краю: листи українських емігрантів з Канади / Під ред. О. І. Сича. Эдмонтон, 1991. С. 17–18, 49–50.

По собственным подсчетам миссионеров, за время, проведенное в Канаде в 1897–1900 гг., им удалось обратить в православную веру около 1,5 тыс. галичан, живших в окрестностях Эдмонтона[15]. Как уже отмечалось выше, к этим цифрам стоит относиться с долей скептицизма. И всё же, особенно учитывая скромные возможности о. Дмитрия и о. Владимира, их деятельность в западной Канаде нужно признать успешной. Во многом благодаря их усилиям были заложены основы для распространения влияния РПЦ среди украинских иммигрантов и превращения ее в силу, с которой приходилось считаться конкурентам.

Вместе с тем среди руководства североамериканской епархией РПЦ, включая только что назначенного на свой пост епископа Тихона (Белавина), росло понимание того, что в условиях стремительного роста украинской иммиграции в западную Канаду сохранить здесь влияние православия без создания постоянной миссии будет трудно, если вообще возможно. О назначении постоянного священника неоднократно просили и сами украинские поселенцы. Одно из таких прошений «от руссинов, проживающих в Северо-Западной территории в Канаде, в местностях Lime-Stone Lake, Beaver Creek и Rabbithills [sic]», датированное 17 июня 1898 г., было адресовано в Святейший Синод в Петербурге и содержало 25 подписей членов церковных комитетов нескольких православных общин. В послании излагалась история приезда галичан в Канаду и принятия ими православной веры, а также упоминалось об усилиях униатов и «иезуитов» (так поселенцы обычно называли все римско-католическое духовенство) распространить свое влияние среди выходцев из Галиции и Буковины. Заканчивалось письмо просьбой «прислать нам православный причт церковный (из малороссов), дабы мы могли найти тихое пристанище душам нашим в недрах Святой Православной церкви, а не блуждали бы по распутиям иезуитским, не имея своего Православного пастыря»[16].

Прошения достигли своей цели, и 5 августа 1900 г. епископ Тихон назначил тридцатидевятилетнего о. Якова Корчинского, служившего в одном из аляскинских приходов, главой канадской православной миссии в западной Канаде с центром в Востоке[17]. Предполагалось, что о. Яков приступит к своим обязанностям уже 1 сентября 1900 г., но ему удалось прибыть в Эдмонтон только к концу ноября. Сопровождали о. Якова матушка Варвара и 20-летний псаломщик Иван Сорока[18].

К приезду о. Якова дом, где должен был проживать священник, еще не был закончен, поэтому приехавшим пришлось временно разместиться в доме уже

[15] Подсчитано по отчетам в: Американский православный вестник. 1899. Т. 3, № 16 (15–27 августа). С. 442; 1900. Т. 4, № 18 (14–28 сентября). С. 366.

[16] ARCA, Edmonton, Cases, Uniate Congregation, Catholic Influence, 1898, reel 321, И. Гальков, Ф. Рудык, И. Лакуста, Ф. Немирский и др. — Святейшему Синоду, 5 июня 1898.

[17] Американский православный вестник. 1900. Т. 4, № 16 (15–28 августа). С. 335.

[18] ARCA, Tikhon Bellavin's Papers, reel 361, Корчинский — Тихону, 1 дек. 1900. См. также The Edmonton Bulletin. 1900. 26 November.

упоминавшегося Федора Немирского. Когда в феврале следующего года постройка дома для священника была завершена, он некоторое время служил также и местом проведения служб, пока прихожане достраивали здание заложенной в июне 1898 г. Свято-Троицкой церкви.

Сделав Восток своей «опорной базой», миссионеры старались навещать каждое православное поселение в Альберте хотя бы раз в месяц, чтобы провести там службу и совершить обряды. В условиях географической разбросанности украинских поселений, плохого состояния дорог и суровой зимы это было весьма нелегкой задачей. Первые две недели каждого месяца о. Яков и Иван Сорока обычно проводили в Востоке, затем в течение недели объезжали галицкие и буковинские поселения к северо-востоку от Эдмонтона и, наконец, последнюю неделю месяца старались проводить в Рэббит-Хилл, требовавшем постоянного внимания из-за повышенной активности там сторонников унии. На следующий месяц цикл повторялся. Регулярность поездок уменьшалась лишь весной, когда фермеры были заняты посевной, а дороги становились труднопроходимыми из-за распутицы.

Обращение галичан греко-католического вероисповедания в православие оставалось одной из важнейших задач миссии. В своем отчете епископу Тихону о. Яков сообщал, что за февраль–октябрь 1901 г. ему удалось обратить в православие около 280 униатов. Большинство последних принадлежали к Крестовоздвиженской греко-католической церкви в Эдна-Стар, где к тому времени разгорелся серьезный конфликт между священником о. Иваном Заклинским и частью прихожан. Недовольные обвиняли о. Ивана в слишком тесных отношениях с местным римско-католическим епископом Э. Легалем и опасались «латинизации» прихода (т.е. насаждения римско-католических обрядов). Попытка священника сместить часть членов приходского совета со своих постов привела к открытому расколу, в результате которого бóльшая часть прихожан обратилась к о. Якову Корчинскому с просьбой принять их под покровительство православной церкви[19]. Сторонники о. Ивана, однако, также не собирались складывать оружие. Конфликт достиг своего пика на Пасху, 18 апреля 1901 г., когда оба священника, поддерживаемые своими фракциями, попытались провести в Крестовоздвиженской церкви пасхальную службу. В результате возникшей потасовки в дело пришлось вмешаться полиции, которая опечатала церковное здание до выяснения обстоятельств дела[20].

Следуя инструкциям епископа Тихона — проявлять осмотрительность, когда дело касалось перехода имущества униатских приходов под попечительство РПЦ, о. Яков счел за лучшее не настаивать на немедленном вступлении во владение Крестовоздвиженской церковью, доверив решение спора канадским судам. Дело о праве собственности на приходскую недвижимость тянулось долгие

[19] ARCA, Edmonton Correspondence, reel 321, Корчинский — Тихону, 25 января 1901 г.

[20] *Stobie M.* Pope and Czar on the North Saskatchewan // The Beaver. 1989. April–May. P. 7.

шесть лет, достигнув высшей судебной инстанции Британской империи — Тайного совета в Лондоне, решением которого от 3 декабря 1907 г. собственность была присуждена Русской православной миссии[21].

Из-за часто случавшихся в украинских приходах размежеваний по признаку религиозной принадлежности судебные тяжбы между греко-католическими и православными приходами за право собственности на церковную недвижимость вскоре стали обычным явлением для западной Канады начала XX в. В 1915 г. подобный спор случился, к примеру, в г. Чипмэн, также закончившись в пользу православной фракции[22]. В других случаях победа оказывалась на стороне греко-католиков.

К 1902 г. количество поселенцев, находившихся на попечении Русской православной миссии в Канаде, достигло примерно 3 тыс., включая около 2 тыс. буковинцев, 700 галичан, а также небольшое количество румынских семей, проживавших к северо-востоку от Эдмонтона. В апреле 1901 г. при Свято-Троицкой церкви была открыта небольшая приходская школа, в которой преподавали сам о. Яков и псаломщик И. Сорока. Год спустя здесь училось уже более 20 детей местных украинских фермеров. Прихожанами было также создано церковное братство имени св. Тихона Задонского, занимавшееся оказанием помощи попавшим в беду членам общины[23].

Одной из главных проблем, с которой пришлось столкнуться как о. Якову, так и его преемникам, было финансирование строительства новых православных храмов. В отличие от стран исхода, иммигрантам в Северной Америке приходилось строить и обставлять церковные здания почти целиком на собственные средства. Галичане и буковинцы делали что могли: так, в Востоке прихожане собрали 80 долларов на покупку четырех колоколов для церковной звонницы — по тем временам немалая сумма, равнявшаяся двухмесячному заработку промышленного рабочего. Однако даже по достижении поселенцами определенного уровня благосостояния финансирование постройки церковного здания полностью за счет общины было весьма трудным делом[24]. В 1900–1901 гг. украинскими приходами было отправлено несколько прошений епископу Тихону об оказании материальной помощи в постройке храмов. Просьбы были услышаны: к августу 1902 г., согласно приводимым о. Яковом данным, общая сумма выделенной канадской православной миссии финансовой помощи

[21] The Law Reports. House of Lords and Judicial Committee of the Privy Council, 1908, Zacklynski and others vs. Polushie and others. P. 65–81.

[22] Русский голос. 1915. 27 декабря; 1916. 3 июля.

[23] ARCA, Wostok Correspondence, 1899–1904, reel 321, Корчинский — Тихону, 5 июня 1901 г.; Скибинский — Тихону, «Отчет о состоянии Северо-Западной Канадской миссии за 1902 год» от 31 января 1903 г.; Tikhon Bellavin's Papers, reel 361, телеграмма Корчинского Тихону, 26 августа 1901 г.; Wostok Parish Records, Cumulative, reel 322, Parish Register, 1902–1905.

[24] ARCA, Wostok Correspondence, 1899–1904, reel 321, Корчинский — Тихону, 5 июня 1901 г.

составила 700 долл. Из них 600 долл. было потрачено на востокский приход и 100 долл. — на постройку Свято-Николаевского храма в селении Буковина. В следующем году 150 долл. было отправлено приходам в Рэббит-Хилле и Бивер-Крике. Но даже несмотря на материальную поддержку епархии, канадские приходы почти постоянно находились на грани банкротства. О. Якову порой приходилось одалживать приходскому совету собственные средства, а то и покупать за свой счет свечи и церковную утварь[25].

Свидетельством растущего внимания епархиального руководства к канадским приходам стал визит епископа Тихона в Канаду в августе–сентябре 1901 г. Владыка провел службы в Рэббит-Хилле и Востоке, где при большом стечении народа (включая многих окрестных униатов, привлеченных приездом православного епископа) торжественно освятил здание Свято-Троицкой церкви. Во время пребывания епископа в украинских приходах им были освящены также недавно достроенные Свято-Николаевская церковь в Буковине и Церковь Пресвятой Богородицы в Бивер-Крике. Примечательно, что визит русского православного иерарха вызвал интерес не только со стороны местного православного населения, но и канадской общественности. Так, во время своего нахождения в Эдмонтоне владыка Тихон встретился с членом палаты общин от Северо-Западных территорий Фрэнком Оливером (впоследствии министром внутренних дел в правительстве У. Лорье), проявлявшим живой интерес к деятельности русской православной миссии. Визит русского епископа не остался незамеченным и местной прессой[26].

С самого начала своей деятельности на посту главы канадской миссии о. Яков обратил пристальное внимание на Эдмонтон, где православные жители оставались без духовного попечения. Хотя в начале XX в. в городе проживало менее 3 тыс. человек, с ростом иммиграции на Северо-Западные территории и в условиях начавшегося экономического бума его роль как одного из торгово-финансовых центров западной Канады быстро возрастала. Постоянное украинское население Эдмонтона было небольшим и не превышало 200–300 человек (включая работавших домашней прислугой буковинских девушек), однако летом оно значительно увеличивалось за счет сезонных рабочих с близлежащих ферм. О. Яков считал абсолютно необходимой постройку хотя бы «небольшой часовенки» в Эдмонтоне, о чём писал уже в первом своем отчете епископу Тихону в декабре 1900 г.[27]

Тогда же о. Яков начал проводить «вечерние собрания» для православных жителей Эдмонтона, на которых присутствующие сочетали молитвы

[25] Там же, Корчинский — Тихону, 6 марта, 20 апреля, 22 июня и 6 июля 1901 г.; Скибинский — Тихону, «Отчет о состоянии Северо-Западной Канадской миссии за 1902 год» от 31 января 1903 г.

[26] Подробный отчет о поездке еп. Тихона см. в: Американский православный вестник. 1901. Т. 5, № 18 (15–28 сентября). С. 383–388; 1901. № 19 (1–14 октября). С. 403–407; см. также The Edmonton Bulletin. 1901. 13 September.

[27] ARCA, Tikhon Bellavin's Papers, reel 361, Корчинский — Тихону, 1 декабря 1900 г.

с духовными беседами и изучением Закона Божьего. Вскоре для проведения этих встреч был снят небольшой кирпичный дом, служивший также молитвенным залом, вечерней школой и местом временного проживания о. Якова и псаломщика Ивана во время их приездов в Эдмонтон[28]. Попытки священника получить материальную поддержку от епархиального начальства на устройство прихода в городе не увенчались успехом: епископ Тихон, судя по всему, считал более важным расширение деятельности миссии в сельских районах, где количество православного населения было гораздо бóльшим[29]. Тогда о. Яков решил действовать самостоятельно. Взяв ипотечный займ, он купил участок земли в центре Эдмонтона с двухэтажным деревянным домом с верандой, в котором была устроена часовня. 18 мая 1902 г. о. Яков освятил приобретенное здание именем св. Варвары, заложив тем самым основу первого православного прихода Эдмонтона. Сослужил на церемонии освящения только что приехавший в Эдмонтон о. Михаил Скибинский, которому предстояло заменить о. Якова на посту главы канадской миссии[30].

О. Михаил Скибинский был выходцем из г. Холм (Хелм) Люблинской губернии. По окончании Холмской духовной семинарии он какое-то время служил псаломщиком и учителем церковно-приходских школ в польских губерниях, а с 1898 г. — на Аляске. В апреле 1902 г. двадцатишестилетний о. Михаил был рукоположен в священники и назначен главой православной миссии в Канаде. В июне 1902 г. он прибыл в Восток вместе с матушкой Анастасией и двумя детьми[31]. О. Михаил оставался главой канадской миссии до июня 1906 г., когда был назначен на вновь учрежденный пост благочинного канадских православных приходов с резиденцией в Виннипеге.

За время пребывания о. Михаила во главе миссии количество православных церквей в северо-восточной Альберте увеличилось с четырех до девяти: новые храмы открылись в селениях Рэббит-Хилл, Шандро, Эндрю, Бивер-Крик (Мандер) и Киселив, началось строительство румынской православной церкви в Боянах[32]. Пять вновь построенных церквей были лично освящены епископом Тихоном во время его второй и последней поездки в Канаду в августе 1904 г.[33] После упадка, последовавшего за отъездом о. Якова Корчинского, возродился эдмон-

[28] The Edmonton Bulletin. 1901. 10 January; ARCA, Edmonton Correspondence, reel 321, Корчинский — Тихону, 4 февраля 1901 г.

[29] ARCA, Edmonton Correspondence, reel 321, Корчинский — Тихону, 4 февраля 1901 г.

[30] The Edmonton Bulletin. 1902. 19 May; A Century of Faith: St Barbara's Russian Orthodox Cathedral. P. 13–14. Современный русский православный собор св. Варвары, относящийся к зарубежным приходам Московской патриархии, находится на том же месте, где располагалась основанная о. Яковом часовня.

[31] ARCA, Tikhon Bellavin's Papers, reel 361, Скибинский — Тихону, 24 мая 1902 г.

[32] Американский православный вестник. 1906. Т. 10, № 2 (15–28 января). С. 38.

[33] Там же. 1904. Т. 8, № 16 (15–28 августа). С. 311–314; № 18 (14–28 сентября). С. 353–355; № 20 (1–14 октября). С. 370–372.

тонский приход. В декабре 1908 г. новый благочинный канадских приходов игумен Арсений Чаговцов торжественно освятил здание нового храма Св. Варвары и перевел туда из Востока центр русской православной миссии в Альберте[34].

Стоит отметить, что создание приходов в западной Канаде проходило при отсутствии единого подхода к юридическому оформлению прав собственности на церковные земли и строения. В некоторых приходах (например в селении Буковина) всё недвижимое имущество, включая кладбищенскую землю, было записано на имя членов приходского совета, тогда как в других (например в Востоке и Скаро) — на имя главы Русской православной епархии в Северной Америке. Земельные участки под эдмонтонской часовней св. Варвары и церковью в Мандере поначалу принадлежали лично о. Якову Корчинскому и лишь позже были переданы им в епархиальную собственность. Ситуация кардинально не изменилась и после того, как в мае 1903 г. Русская православная церковь на Северо-Западных территориях получила статус частной корпорации, который позволял ей владеть и совершать сделки с недвижимостью на правах юридического лица[35]. Возможно, епархиальное начальство не хотело вступать в трения с приходскими советами, которые неизбежно возникли бы в случае попыток переписать имущество на имя русского епископа. Скорее же всего, у него просто не было времени и средств заниматься решением имущественных вопросов в далекой Канаде.

К середине 1900-х гг. становилось очевидным, что одному священнику было уже не под силу обслуживать растущее количество приходов, тем более в условиях продолжавшегося соперничества с Греко-католической церковью, которая с 1902 г. увеличила присутствие в западной Канаде в результате приезда из Галиции миссионеров-монахов из ордена василиан. В своем донесении епископу Тихону о состоянии дел в миссии на август 1903 г. о. Михаил сообщал, что местных православных галичан очень угнетает невозможность иметь регулярные службы: «Видя, что униаты имеют достаточно священников и имеют возможность присутствовать на церковных богослужениях каждое воскресенье, каждый праздник, а они лишены этого, так как православные миссионеры служат в известном месте только раз в месяц, а иногда и в два месяца <...> они падают духом, теряют веру в божественную силу Православия, и тревожные вопросы их о том, будет ли здесь когда-либо больше священников <...> всё чаще приходится слышать причту...»[36]

Однако найти священнослужителей для канадских приходов было непросто. Дело было не только в общей нехватке приходского духовенства в Североамериканской епархии, но и в том, что многие пастыри не слишком-то стремились отправиться в затерянные в канадских прериях украинские селения.

[34] ARCA, Wostok Parish Records, Cumulative, reel 322, Parish Register, 1907; The Edmonton Bulletin. 1908. 8 July; A Century of Faith. P. 21.

[35] ARCA, Wostok Parish Records, Cumulative, reel 322, Parish Register, 1907.

[36] ARCA, Tikhon Bellavin's Papers, reel 361, Скибинский — Тихону, 16 августа 1903 г.

Большинство предпочитало суровому канадскому быту службу в благополучных приходах США, где был мягче климат и имелись все блага цивилизации. Почти все священники, назначавшиеся во вновь образованные канадские приходы, были недавно рукоположены в сан и не обладали опытом руководства приходами и умением находить общий язык с приходскими советами, что в Северной Америке являлось залогом успешного служения. Кроме того, выделявшегося епархией скромного жалованья порой не хватало даже на проживание. На пожертвования же прихожан рассчитывать было трудно — те сами часто едва сводили концы с концами.

Показательной в этом отношении была история о. Григория Вархоля — выходца из Закарпатья, окончившего православную семинарию в Миннеаполисе и сразу же по рукоположении в марте 1906 г. направленного в самый проблемный на то время в Канаде Рэббит-Хилльский приход. Первоначально приезд постоянного священника был встречен прихожанами с энтузиазмом. Новоизбранный приходской совет во главе с самым состоятельным в округе фермером Федором Фуром занялся обсуждением вопроса об окончательном завершении стройки церкви, тянувшейся почти восемь лет. Но проблемы не заставили себя ждать. Двадцатидолларового месячного жалованья молодого миссионера не хватало даже на оплату жилья, а от двенадцати семей, составлявших его крошечный приход, помощи ожидать не приходилось. К тому же о. Григорию так и не удалось заручиться доверием местных галичан — вероятно, отчасти по причине своего закарпатского диалекта, звучавшего столь непривычно, что его стали подозревать в том, что он является «поляком или немцем». После неоднократных прошений о. Григория о переводе он был в ноябре 1906 г. назначен в один из приходов американского Юга[37].

О. Александру Антониеву, назначенному в буковинские и румынские поселения в районе Шандро и Боян, повезло больше. До своего назначения в Канаду он служил дьяком в одном из приходов Кишиневской епархии, владел буковинским наречием и мог понимать разговорный румынский. Вероятно, именно это в значительной степени помогло ему завоевать уважение канадских прихожан. В отличие от большей части канадского православного духовенства о. Александр не получал от епархии жалованья и находился на полном содержании своих приходов[38].

Приведенные примеры иллюстрируют важный аспект истории североамериканского православия — значимость этнолингвистического фактора во взаимоотношениях духовенства и паствы. Большинство иммигрантов хотело видеть в своих приходах священников из «старого края» и часто встречало «чужаков» с настороженностью. Зная об этом, руководство РПЦ старалось назначать в се-

[37] ARCA, Tikhon Bellavin's Papers, reel 361, Вархоль — Тихону, 21 июля / 3 августа 1906 г.; Скибинский — Тихону, 24 мая и 15 июня 1906 г.; Американский православный вестник. 1906. Т. 10, № 21 (1–14 ноября). С. 430.

[38] Американский православный вестник. 1906. Т. 10, № 8 (1–14 апреля). С. 142.

вероамериканские приходы духовенство из западных губерний Российской империи, в большей или меньшей степени знакомое с обычаями и диалектами русинов, галичан, буковинцев и белорусов, составлявших большинство прихожан в США и Канаде. По мере того как среди канадских галичан и буковинцев силами местной украинской интеллигенции крепло чувство принадлежности к единой украинской нации, часть из них стала с растущим недоверием относиться к «московским» священнослужителям, не говорившим на «малороссийском наречии» и не знавшим национальных обычаев своих прихожан. В августе 1904 г. о. Михаил Скибинский писал епископу Тихону, что местные буковинцы «мечтают о "незалежных от Синода" священниках, а Святейший Синод представляют себе в виде страшилища, готового всех их отдать <...> под власть "московского" царя...»[39] С началом Первой мировой войны темпы «украинизации» выходцев из Галиции и Буковины еще более усилились, что в итоге привело к расколу канадского православия по этническому признаку и формированию в 1918 г. независимой Украинской православной церкви Канады[40].

Подводя итоги, отметим, что к середине первого десятилетия XX в. РПЦ удалось добиться заметных успехов среди украинских иммигрантов западной Канады, чему способствовали как подвижнические усилия первых миссионеров, так и слабость главного конкурента РПЦ — Греко-католической церкви, не имевшей столь давних корней и собственной церковной администрации в Северной Америке. Количество прихожан на обслуживаемой востокской миссией территории продолжало расти как за счет новых иммигрантов православного вероисповедания, так и за счет перехода в православие части униатов и к 1905 г. достигло более 4800 человек. Действовало свыше десятка церквей и часовен (хотя некоторые из них находились в стадии перманентной достройки). Увеличение числа приходов в Альберте, а также в соседних Саскачеване и Манитобе сделало возможным выделение их в 1906 г. в самостоятельное благочиние с центром сначала в Виннипеге, а затем в Эдмонтоне.

Однако в первые годы существования Русской православной миссии в Канаде обозначились и ее главные проблемы — нехватка опытного духовенства, знающего язык и обычаи канадских прихожан, шаткость финансового положения приходов и усиливавшаяся конкуренция со стороны других церквей (включая протестантов). В последующие годы эти проблемы не только не разрешились, но стали еще острее. Более того, к ним добавилась еще одна — рост национального самосознания среди иммигрантов православного вероисповедания, и прежде всего — подъем украинского национального движения, отвергавшего концепцию «единой и неделимой Руси», на которой основывалась официальная доктрина РПЦ.

[39] ARCA, Tikhon Bellavin's Papers, reel 361, Скибинский — Тихону, 16 августа 1903 г.

[40] *Plokhy S.* The Crisis of «Holy Rus': The Russian Orthodox Mission and the Establishment of the Ukrainian Orthodox Church of Canada // Religion and Nation in Modern Ukraine / Ed. by S. Plokhy, F. E. Sysyn. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies Press, 2003. P. 40–57.

References

A Century of Faith: St Barbara's Russian Orthodox Cathedral, Edmonton, Alberta, 1902–2002. Edmonton: St Barbara's Russian Orthodox Cathedral Book Committee, 2002.

Bozhyk P. Tserkov ukraintsiv v Kanadi. Winnipeg, 1927. (in Ukrainian).

Dyrud K. The Struggle for the Rusyn Soul: The Politics of Religion and Culture in Eastern Europe and in America, 1890 — World War I. Philadelphia: Balch Institute for Ethnic Studies, 1992.

Khairullina P.A. Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' v SShA: poisk putei modernizatsii i deiatel'nost' sviatitelia Tikhona (Bellavina) (posledniaia tret' XIX — nachalo XX v.). Dis. ... kand. ist. nauk. Cheliabinsk, 2004. (in Russian).

Kukushkin V. From Peasants to Labourers: Ukrainian and Belarusian Immigration from the Russian Empire to Canada. Montreal–Kingston: McGill-Queen's University Press, 2007.

Martynowych O. Ukrainians in Canada: The Formative Years, 1891–1924. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies Press, 1991.

Orthodox America, 1794–1976: Development of the Orthodox Church in America / Ed. by C. Tarasar. Syosset, NY: Orthodox Church in America, Dept. of History and Archives, 1975.

Patriarchal Parishes of the Russian Orthodox Church in Canada. Edmonton: Russian Orthodox Church History Book Committee, 1988.

Plokhy S. The Crisis of «Holy Rus'»: The Russian Orthodox Mission and the Establishment of the Ukrainian Orthodox Church of Canada // Religion and Nation in Modern Ukraine / Ed. by S. Plokhy, F. E. Sysyn. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies Press, 2003. P. 40–57.

Stobie M. Pope and Czar on the North Saskatchewan // The Beaver. 1989. April–May.

The Alaskan Russian Church Archives: Records of the Russian Orthodox Greek Catholic Church of North America — Diocese of Alaska. Washington: Library of Congress, Manuscript Division, 1984. URL: http://library.alaska.gov/hist/hist_docs/docs/asl_%20BX497_A4A47_1984.pdf (accessed 20.09.2015).

Yuzyk P. The Expansion of the Russian Orthodox Church among the Ukrainians in North America to 1918 // Studia Ucrainica. 1984. Vol. 2. P. 213–223.

Z novoho kraiu: lysty ukrains'kykh emihrantiv z Kanadi / Pid red. O. I. Sycha Edmonton: Kanads'kyi instytut ukrains'kykh studii, 1991. (in Ukrainian).

Список литературы

A Century of Faith: St Barbara's Russian Orthodox Cathedral, Edmonton, Alberta, 1902–2002. Edmonton: St Barbara's Russian Orthodox Cathedral Book Committee, 2002.

Dyrud K. The Struggle for the «Rusyn Soul': The Politics of Religion and Culture in Eastern Europe and in America, 1890 — World War I. Philadelphia: Balch Institute for Ethnic Studies, 1992.

Kukushkin V. From Peasants to Labourers: Ukrainian and Belarusian Immigration from the Russian Empire to Canada. Montreal–Kingston: McGill-Queen's University Press, 2007.

Martynowych O. Ukrainians in Canada: The Formative Years, 1891–1924. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies Press, 1991.

Orthodox America, 1794–1976: Development of the Orthodox Church in America / Ed. by C. Tarasar. Syosset, NY: Orthodox Church in America, Dept. of History and Archives, 1975.

Patriarchal Parishes of the Russian Orthodox Church in Canada. Edmonton: Russian Orthodox Church History Book Committee, 1988.

Plokhy S. The Crisis of «Holy Rus'»: The Russian Orthodox Mission and the Establishment of the Ukrainian Orthodox Church of Canada // Religion and Nation in Modern Ukraine / Ed. by S. Plokhy, F. E. Sysyn. Edmonton: Canadian Institute of Ukrainian Studies Press, 2003. P. 40–57.

Stobie M. Pope and Czar on the North Saskatchewan // The Beaver. 1989. April–May.

The Alaskan Russian Church Archives: Records of the Russian Orthodox Greek Catholic Church of North America — Diocese of Alaska. Washington: Library of Congress, Manuscript Division, 1984. URL: http://library.alaska.gov/hist/hist_docs/docs/asl_%20BX497_A4A47_1984.pdf (accessed 20.09.2015).

Yuzyk P. The Expansion of the Russian Orthodox Church among the Ukrainians in North America to 1918 // Studia Ucrainica. 1984. N 2. P. 213–223.

Божик П. Церковь українців в Канаді. Вініпег, 1927.

З нового краю: листи українських емигрантів з Канади / Під ред. О. І. Сича. Эдмонтон: Канадський інститут українських студій, 1991.

Хайруллина П. А. Русская Православная Церковь в США: поиск путей модернизации и деятельность святителя Тихона (Беллавина) (Последняя треть XIX — начало XX в.): Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2004.